

УДК 316.3/4+331
ГРНТИ 04.21.61

ОТЧЕГО БЕГУТ ОМИЧИ?

Опыт научно-практического исследования

О.М. Рой

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
Россия, 644077, г. Омск, просп. Мира, 55 а*

В статье рассматриваются причины увеличения оттока жителей Омской области и, в первую очередь, молодежи, за пределы региона. Последовательно раскрываются экономические причины миграции населения, бизнес-сообществ в другие регионы страны. Особое внимание уделяется влиянию реформы высшего образования в России на массовый отъезд квалифицированных кадров из одного из крупнейших городов Сибири – г. Омска.

Ключевые слова: Омская область, миграционная убыль, занятость населения, реформа высшего образования, молодежь, рабочие места.

WHY THE OMSKERS ARE LEAVE THE REGION?

Experience of scientific and practical research

O.M. Roy

*Dostoyevsky Omsk State University
Russia, 644077, prosp. Mira, 55-A*

In the article the reasons of inhabitants outflow from Omsk district and, first of all, youth, outside of region are considered. The author successively reveals the economic reasons for the migration of the population, youth, business communities to other regions of the country. Particular attention is paid to the consideration of the impact of the reform of higher education in Russia on the mass departure of qualified personnel from one of the largest cities in Siberia – Omsk.

Keywords: Omsk Region, migration loss, employment, higher education reform, youth.

Постановка проблемы

Когда я в 1984 году приехал по распределению из Екатеринбурга в Омск, то был приятно удивлён своей новой родиной, некоторые признаки которой действительно вызвали у меня воодушевление. Столица Прииртышья представилась мне самобытной, архитектурно примечательной и зелёной. Продолжительная набережная Иртыша, обрамлённая лесонасаждениями центральная магистраль города, интересные здания и сооружения, – всё это создавало положительное настроение. По сравнению со столицей Урала, в торговых заведениях областного центра было множество диковинных продуктов, начиная от обычного мяса и кончая разнообразными кондитерскими изделиями. Люди на улицах города казались мне жизнерадостными и счастливыми.

Удивительное впечатление оставляла сельская местность, широко представленная

крепкими совхозами с собственной перерабатывающей базой. Будучи комиссаром зонального штаба студенческих отрядов, в 1985 году лично встречался с руководителями хозяйств, бывал в местных столовых и магазинах, покупал бесподобно вкусный хлеб и домашнюю колбасу. Люди на селе жили небогато, но излучали какую-то уверенность в завтрашнем дне и не испытывали никакого желания покинуть свои родные места.

Ретроспективно взглядываясь в историю последних двадцати с лишним лет, приходится признать, что за это время Омская область заметно изменилась. Сельская местность утратила свою былую привлекательность, многие деревни просто вымерли, а оставшиеся вступили в отчаянную борьбу за существование. Областная столица потеряла многие свои преимущества, превратившись из преуспевающего советского города в серый озлобленный мегаполис с беспорядочно застроенными

зданиями и вырубленными городскими насаждениями. Результатом этих тенденций стали существенное сокращение численности населения региона и, что вызывает особенную тревогу, отъезд молодёжи за пределы региона. По данным Новосибирскстата, Омская область оказалась в числе лидеров в Сибири по миграционной убыли населения. Регион в 2016 году покинули 45 730 человек, а приехали в Омскую область лишь 41 645 человек. Миграционная убыль составила 4 085 человек. Больше в Сибири миграционная убыль насчитывалась лишь в Алтайском крае – 4 257 человек. В соседней Новосибирской области, наоборот, отмечен миграционный прирост населения. Сюда только за первые 9 месяцев 2016 года приехали 60,5 тыс. человек, а выехали – 52,3 тысячи. Незначительные миграционные приросты отмечены также в республиках Алтай, Тыва, Хакасия и Красноярском крае [1]. Негативная тенденция продолжилась и в 2017 году: с начала года по октябрь на поиски лучших перспектив направилось уже не менее 40 тыс. омичей.

В октябре 2017 года на должность исполняющего обязанности губернатора Омской области был назначен справедливоросс из Екатеринбурга А.Л. Бурков, который своей основной задачей объявил противодействие тенденциям бегства жителей из региона. Миграционная ситуация стала усугубляться тем, что большинство уезжающих являются как раз преимущественно молодыми людьми с высоким уровнем образования, тогда как среди приезжающих преобладают работники с низкой или средней квалификацией. Среди выбывших молодёжь до 30 лет составляет почти 70 %. По результатам опросов, проводимых различными экспертами, основной причиной бегства молодые омичи называют низкую заработную плату и чрезвычайную узость местного рынка труда.

Опросы также показали, что большинство покидающих Омскую область выразило намерение закрепиться в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и ряде других городов, что свидетельствует о том, что ведущим миграционным мотивом являются не столько климатические особенности региона, сколько низкие перспективы делового роста на омских предприятиях; неблагоприятное транзитное положение областного центра даже среди соседних городов, имеющих прямой

выход на отдаленные регионы и страны ближнего и дальнего зарубежья; высокие цены на услуги авиакомпаний; сравнительно невысокий уровень оснащения учреждений образования, здравоохранения и культуры и пр.

Экономические причины миграции населения

Структура занятости в регионе, как и в большинстве регионов страны, включает четыре крупных блока: сферу услуг, промышленный сектор, сельскохозяйственное производство и инфраструктурное обеспечение. Наибольшей ёмкостью обладает сфера услуг, на которую приходится значительная часть субъектов малого предпринимательства, преимущественно занятых в сфере торговли и сервисного обслуживания.

Одной из примечательных тенденций развития региона за последние 20 лет стало значительное снижение показателя численности занятых в сфере материального производства, сократившегося с начала 90-х гг. почти втрое. Большую долю сокращённых составили представители бывшего ВПК, оказавшиеся вынужденными искать работу в сфере услуг, которая стала стремительно заполняться малыми предприятиями. Однако рост предприятий малого бизнеса к 2016 году упёрся в незримый потолок, так и не став соразмерной альтернативой сложившимся к этому времени крупным производственным комплексам. Согласно данным Омскстата, в 2016 году на территории Омской области число малых организаций (без микропредприятий) по сравнению с началом 2015 года сократилось с 2705 до 2330, то есть на 375, или 13,8 %. Общий оборот предприятий за первое полугодие 2015 года составил 69 385 млн рублей, что на 6,2 млрд, или 8,2 %, меньше, чем за январь-июнь 2015 года. Средняя численность работников списочного состава (без внешних совместителей), занятых в этих организациях, уменьшилась на 5,3 тыс. человек и составила 93 380 работников [2].

Таким образом, несмотря на явные признаки проседания отечественной экономики в 2014–2015 годах малый бизнес не смог компенсировать негативных последствий в развитии формального сектора, подобно тому, как это было в 90-е годы, когда перемещение занятых в сектор малого бизнеса позволило компенсировать избыточную напряжённость на

рынке труда. Последующее с 2014 года беспрецедентное падение уровня жизни населения региона стало существенным ограничивающим фактором для развития малого предпринимательства. В Омской области около 30 тысяч человек живут на прожиточный минимум [3]. Поэтому снижающийся спрос начинает сдерживать возможности предложения, вынужденного сжиматься до предельно низких значений, заставляя хозяйствующие субъекты экономить на всём и в первую очередь на оплате труда сотрудников организаций.

Одной из причин сравнительно низкого уровня заработной платы является невысокая доля добавочной стоимости, приходящаяся на местные предприятия. Наиболее крупные из них, занятые главным образом в обрабатывающей промышленности, с 90-х годов вошли в структуру вертикально интегрированных транстерриториальных холдингов, которые хоть и обеспечили предприятия федеральными заказами, но заметно снизили возможности внутреннего расширения самостоятельного бизнеса региональных предприятий. Таким образом, действующие на территории региона подразделения крупных промышленных перерабатывающих предприятий значительную часть налогов выплачивают в федеральный бюджет, тогда как уровень заработной платы работников местных предприятий определяется руководством головных предприятий, которые, как правило, привыкли экономить на своих филиалах. Ситуацию заметно ухудшило создание консолидированных групп налогоплательщиков, что способствовало неравномерному перераспределению прибыли предприятий технологической цепочки в пользу отдельных предприятий и территорий.

Значительному снижению финансовой наполняемости способствует и применяемая в нефтеперерабатывающей отрасли омской экономики процессинговая схема, которая лишает местный нефтекомбинат дополнительной прибыли, перераспределяемой в пользу головной компании. Это предприятие платит внушительный объём акцизов — более 40 млрд рублей, которые сначала поступают в Москву, и только потом распределяются по всем регионам страны, вне зависимости от того, где производится основная продукция. К слову сказать, ОАО «Газпромнефть-ОНПЗ» уже не является главным налогоплательщиком региона, занимая 2–3-е места по отчислениям в об-

ластной бюджет, тогда как в 2005 году налоги тогдашней «Сибнефти» составляли больше половины всех налоговых доходов областного бюджета.

За последние несколько лет регион покинуло значительное число местных компаний. Так, по данным управления Федеральной налоговой службы России по Омской области, только за три года – с 2012-го по 2014-й – Омскую область покинуло чуть более 1,5 тыс. юридических лиц, в то время как прибыло только 435. Большая часть омских компаний уехала в Новосибирск (в 2012-м – 47 % от числа выбывших, или 245 юрлиц) и Самарскую область (85 организаций в 2013 г. и 141 – в 2014-м). В Омской области обзавелись пропиской преимущественно компании из Новосибирской области и Москвы, осуществляющие в основном торгово-закупочную деятельность [4].

Действительно, Омская область явно не реализует свой богатый потенциал. Традиционно имея один из самых высоких в стране индексов промышленного производства, регион обнаруживает низкие темпы прироста ВРП. Обладая высоким значением показателя собираемости налогов (в 2016 году предприятия региона заплатили в бюджеты разных уровней 148 млрд рублей – это четвертый показатель в СФО), Омская область имеет сравнительно невысокий уровень собственного бюджета. При этом доли налогов, которые остаются на территории региона у Омской и соседней Новосибирской областей, показательно разнятся: если Омская область оставляет у себя порядка 45 % от собранных налогов, то Новосибирская область — больше 70 %! Возможность увеличивать долю налогов у себя на территории Новосибирску предоставляют более мелкие предприятия, работающие на упрощённой системе налогообложения, позволяющей большую часть налогов оставлять на территории региона [5].

В Омской области сложилась несбалансированная структура промышленного производства, не позволяющая использовать промышленный потенциал региона в направлении широкого спектра видов промышленной продукции и услуг. Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий составляет в регионе 75,7 % от структуры объёма отгруженных товаров собственного

производства, в то время как индекс физического объёма оборота розничной торговли в процентах к предыдущему году неуклонно падает. Если в 2005 году он составлял 116,2 % к предыдущему году, то уже в 2015-м – 85,2 % [6, с. 561]. Оборот розничной торговли в 2015 году составил 306,7 млрд руб., или 85,2 % (в сопоставимых ценах) к 2014 году. По уровню оборота розничной торговли на душу населения область заняла 48-е место в Российской Федерации (в 2014-м – 34-е) [6, с. 556]. Падение этих показателей явно демонстрирует тенденцию сокращения ёмкости местного рынка и угрожает сокращением объёма сферы услуг, обеспечивающей львиную долю занятости в современном обществе.

В Омской области чрезвычайно мало собственных регионообразующих предприятий, которые бы привлекали на местный рынок финансовые ресурсы других регионов и стран. Омская область так и не смогла создать благоприятные условия для привлечения иногородних компаний, тогда как собственные компании либо перерегистрировались в другие регионы, либо вступили в полосу банкротства. Колоссальный ущерб развитию Омской области принёс крах НПО «Мостовик», вследствие чего регион остался не только без одного из мощных регионообразующих предприятий, но и лишился ключевого спонсора собственных социальных проектов.

Существенным недостатком положения Омской области и причиной её экономических неурядиц является низкая степень её урбанизации. В области почти нет сильных в экономическом плане городов, которые концентрировали бы на себе различные звенья экономического потенциала региона и стимулировали развитие прилегающих к ним сельских поселений. Урбанизационная скудость не позволяет сформировать экономически эффективный механизм финансирования транспортной и социальной инфраструктуры региона, для которой важно обеспечить механизм окупаемости привлекаемых для выполнения этой задачи затрат. В сельских поселениях региона, особенно на севере, фактически отсутствует мотивация молодёжи оставаться в своих поселениях, поскольку развития этих поселений в ближайшей перспективе не просматривается.

Примечательной особенностью муниципального развития в регионе является то, что основным источником для наполнения

местных бюджетов являются не местные налоги – земельный или на имущество физических лиц, а налог на доходы физических лиц или средства, получаемые за счёт реализации государственных полномочий.

Влияние реформы высшего образования на миграционные процессы

Имеется также точка зрения, что одной из причин бегства из региона является устаревшая структура профессиональной подготовки, не позволяющая большинству выпускников найти работу по специальности в Омской области. В качестве довода используется мысль, что более 45 % выпускников омских вузов являются специалистами гуманитарных направлений: филологи, журналисты, маркетологи, регионоведы, юристы, экономисты, управленцы и т. д., тогда как на инженеро-машиностроителей учатся лишь 4,5; инженеров-строителей – 2,4; программистов – 2,3; специалистов сельского и рыбного хозяйства – 5 %. И всё это не даёт возможности вузовским выпускникам реализовать свои амбиции, они ищут работу в других регионах [7].

Однако не так всё просто, как может показаться.

Во-первых, структура профессиональной подготовки специалистов в постиндустриальной экономике всегда имеет смещение в область гуманитарного и особенно социально-экономического образования, поскольку именно это образование является более универсальным и позволяет лучше адаптироваться к динамично развивающимся рынкам. Экономическое и юридическое образование в современном мире является самым массовым, поскольку выступает основой кадрового обеспечения системы малого предпринимательства, составляющего основу экономики постиндустриального общества.

Во-вторых, численность студентов, обучающихся в омских вузах, на протяжении 10 лет непрерывно падает, и это, несмотря на то что усилиями чиновников из российского Минобразования была фактически разрушена система среднего профессионального образования, что практически вынудило большую часть потенциальных студентов средних профессиональных заведений поступать в вузы, в том числе и на гуманитарные специальности, материальное обеспечение которых значительно ниже технических, а потому и более

доступно. В целом численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, снизилась с 91,2 тыс. чел. в 2005 году до 73,1 тыс. чел. в 2015 году.

В-третьих, избыточность поступающих абитуриентов на гуманитарные и социально-экономические специальности уже много лет «успешно» регулируется государством путём значительного сокращения бюджетных мест на эти специальности. А увеличение численности бюджетных мест на специальности технического профиля привело к тому, что в отдельных вузах этот показатель оказался выше, нежели число желающих на эти места поступить. Стоит ли говорить о качестве подготовки специалистов, которые через несколько лет будут определять направление технического прогресса в стране?

В-четвёртых, современное состояние промышленной индустрии таково, что не привлекает молодых специалистов устраиваться на инженерные вакансии формального сектора, где уровень заработной платы не соразмерен характеру и сложности работы. Поэтому, даже получив техническое образование, многие выпускники заинтересованы в получении всё того же экономического и юридического образования, которое, как минимум, предоставляет им возможность открыть своё дело и реализовать полностью их техническую подготовку.

Невразумительная политика федерального Минобра привела к тому, что бюджетные места по экономическим специальностям стали распределяться, главным образом, в пользу вузов ЦФО, что привело к стремительному оттоку профориентированной молодёжи из сибирских регионов преимущественно в центральную часть страны. Из числа победителей и призёров всероссийских олимпиад в Омске остаются немногие: возможности, которые предлагаются в первую очередь столичными вузами, по сравнению с региональными, являются несоизмеримыми. Особенно, если речь идёт о гуманитарном и социально-экономическом направлении, подтверждаемом сдачей ЕГЭ по обществознанию, которое выбирают в среднем до 50 % абитуриентов. В Омской области количество бюджетных мест на технические специальности значительно превысило количество бюджетных мест гуманитарной направленности, за исключением педагогического профиля. В некоторых ведущих омских

вузах, например, в ОмГУ имени Ф.М. Достоевского на 2018–2019 годы вообще не выделено бюджетных мест на бакалавриат по 38-й укрупнённой группе специальностей (УГС «Экономика и управление»). А по отдельным направлениям этой группы бюджетные места не выделяются уже много лет, что лишает местную молодёжь получать соответствующее образование по месту своего проживания. Поэтому нам представляется туманной перспектива формирования кадрового потенциала для развития малого и среднего бизнеса в Омской области, где и так ситуация далека от идеальной. Так, в СФО существенно меньше занятых в области малого и среднего предпринимательства, нежели в ЦФО. Если в ЦФО в 2015 году было зарегистрировано 30,6 % от общего количества занятых в сегменте малых и микропредприятий, то в СФО – 12,6 %. Ещё более контрастными выглядят показатели оборота малых и микропредприятий: 36,6 % – ЦФО и 10,7 % – СФО [8].

Поэтому, на наш взгляд, в современном российском обществе нет проблемы избыточности специалистов социально-экономического профиля, спрос на которых остается достаточно высоким. Проблема – в их массовой имитации, осуществляемой многочисленными непрофильными учебными заведениями, получившими липовые лицензии на ведение образовательной деятельности от федерального Минобра в 90-е гг. Если государство заинтересовано в создании высококачественного высшего образования и распределении бюджетных мест на конкурсной основе, то необходимо сформулировать всем понятные и прозрачные правила, способствующие реализации прав молодых людей на получение доступного высшего образования в любом субъекте федерации.

Не лучше выглядит и ситуация с инженерным образованием. Трудно понять логику реформаторов от образования, введших бакалавриат на ряд инженерных специальностей. В результате оканчивающие в ОмГТУ или ОмГУПС выпускники бакалавриата не видят перспектив в обучении в местных магистратурах, что, естественно, также их стимулирует к отъезду из региона.

Неоднозначным представляется предположение о том, что на намерение молодёжи Омской области эмигрировать за пределы региона оказывает влияние низкий уровень

заработной платы. Однако сухая статистика показывает, что среднее значение заработной платы в Омском регионе далеко не самое низкое в стране. Средняя зарплата работников в Омской области в марте 2017 года была 29 478,6 руб., что составляет более 80 % среднего заработка в стране (36,7 тыс. руб.). Хотя реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) сократились, по данным Омскстата, на 4,7 %. При этом зарплату, превышающую средний уровень, в регионе получает только 11,4 % человек. Почти 2/3 населения Прииртышья не дотягивает до среднего значения [9].

По всей видимости, дело не столько в низкой заработной плате, сколько в ограниченности возможностей заработать на местном территориальном рынке. Несмотря на то, что самые низкие зарплаты зафиксированы в южных регионах страны, качество жизни там значительно выше, чем в местах, где официально зарплата выше. Людей удерживают в провинциальных регионах выгодное географическое положение, климатические особенности, транспортная доступность и развитая социальная инфраструктура. Поэтому один из самых главных минусов Омского региона – неспособность власти сделать привлекательными условия ведения бизнеса и формирование для этого соответствующей инфраструктуры (удобного и привлекательного для авиакомпаний аэропорта, хороших дорог, гостиниц, кассово-расчётных центров, бизнес-инкубаторов, консультационных служб и пр.).

Россия является федеративным государством, каждый субъект которого вправе рассчитывать на соблюдение своих прав на качественные государственные услуги, институциональную поддержку своих социально значимых инициатив. В наиболее развитых странах мира каждый человек должен иметь набор гарантий, независимо от места своего проживания. Эти гарантии распространяются в первую очередь на достойное образование, качественную медицину и благоприятные условия проживания. В нашей стране пренебрежение этим простым правилом привело к тому, что население восточных регионов страны за последние 20 лет сократилось в среднем почти на 18 %. Трудно предположить, что будет со страной через следующие 20 лет, если эта тенденция не прекратится.

И всё же тренд на отрицательную миграцию нам представляется временным, поскольку у Омской области имеется множество преимуществ, которые ещё до конца не реализованы.

Во-первых, это достаточно благоприятная структура региональной экономики, сочетающая мощный нефтехимический сектор, высокоразвитое сельское хозяйство и перспективную обрабатывающую промышленность. Во-вторых, не до конца реализованный приграничный статус региона, позволяющий использовать географическую близость динамично развивающейся территории Казахстана и выстраивание мультимодального логистического центра, направленного на обслуживание транспортных потоков из среднеазиатских республик. В-третьих, наличие крупного нефтехимического комплекса, который может стать реальной основой для создания целой цепочки обрабатывающих производственных центров, использующих отходы нефтехимического производства. В-четвёртых, доставшаяся с советского времени сильная сельскохозяйственная база, которая может послужить основой для перспективных направлений развития пищевой промышленности и позволит создать в регионе условия для обеспечения продовольственной безопасности.

Заключение

Все названные выше преимущества могут быть реализованы при одном важном условии, если будут опираться на энергию и инициативы населения, проживающего на омской земле, верящего в будущее своей малой родины и уверенного в своих силах и способности изменить ситуацию к лучшему. Поэтому одним из важнейших инструментов, который сможет реально остановить поток омичей, выезжающих в другие регионы, должно стать сильное местное самоуправление, которое убедит людей в том, что их будущее зависит от них самих и что они сами способны самостоятельно творить свою историю.

В 2016 году областная столица Прииртышья отпраздновала 300-летний юбилей, что несомненно способствовало украшению города, единению людей вокруг его исторических традиций и стало отправной точкой в процессе обретения городом своей индивидуальности и культурной самобытности. Однако начавшиеся в начале 2017 года регулярные выбросы

в атмосферу таинственного этилмеркаптана, в течение длительного времени замалчиваемые региональным руководством, но вызвавшие резкую реакцию гражданского сообщества, воочию обозначили реальный водораздел между обществом и властью. Власть оказалась не готова решить ситуацию, которую она должна была решать по закону, что, несомненно, стало ещё одним фактором, вызвавшим дополнительные миграционные ожидания.

Режим самоуправления призван нейтрализовать действие этого водораздела, заставляя власть более чутко прислушиваться к запросам людей и к их творческим инициативам, повысить доверие к власти и обеспечить удовлетворённость людей условиями своего проживания на исторической родине. Бежать отсюда их вынуждает безысходность, равнодушие власти и страх за своё будущее и будущее своих детей...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше [Электронный ресурс]. URL: <http://omsk.bezformata.ru/listnews/glubzhe-a-chelovek-gde-luchshe/53193277/>
2. Коммерческие вести. 2016. 5 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://kvnews.ru/news-feed/v-omskoy-oblasti-za-god-zakrylos-375-malyh-predpriyatiy>.
3. В Омской области более 65 % населения живут на нищенскую зарплату // Vista News.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://vistanews.ru/economics/157486>.
4. Перелетные лица: куда и почему уезжают омские компании // Деловой Омск. 2016. № 7 (110). 24 фев. [Электронный ресурс]. URL: http://news-omsk.ru/news/37563-pereletne_litsa_kuda_i_pochemu_uezjayut_omskie_kom/.
5. Омская область – четвёртый регион в Сибири по налоговым показателям. 3.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.om1.ru/news/society/115174/>.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. М. : Росстат, 2016.
7. Минайло О. Бегом из Омска: с каждым годом всё больше омичей покидают родной город // Аргументы и факты. 09.08.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.omsk.aif.ru/society/society_transport/114852.
8. Статистика МСП // Ресурсный центр малого предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://rcsme.ru/ru/statistics>.
9. Рейтинг регионов по зарплатам. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/infografika/20171207/1510015586.html?inj=1>

Рой Олег Михайлович – д-р соц. наук, проф., зав. кафедрой региональной экономики и управления территориям Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.

REFERENCES

1. Fish is looking for more depth, and man – where is better <http://omsk.bezformata.ru/listnews/glubzhe-a-chelovek-gde-luchshe/53193277/>.
2. Commercial news. 2016. 5 September. <http://kvnews.ru/news-feed/v-omskoy-oblasti-za-god-zakrylos-375-malyh-predpriyatiy>.
3. In the Omsk region, more than 65 % of the population live on a beggarly salary // Vista News.ru <https://vistanews.ru/economics/157486>.
4. Migratory people: where and why are Omsk companies leaving // Business Omsk. 2016. No. 7 (110). 24 Febr. URL: http://newsomsk.ru/news/37563-pereletne_litsa_kuda_i_pochemu_uezjayut_omskie_kom/
5. Omsk Region - the fourth region in Siberia by tax indicators/ 3.07.2017. <https://www.om1.ru/news/society/115174/>.
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016. Stat. Collection. M. : Rosstat, 2016.
7. Minaylo O. From Omsk by running: every year more and more Omsk people leave their hometown // Arguments and facts. 09.08.2013. http://www.omsk.aif.ru/society/society_transport/114852.
8. SME Statistics // Resource Center for Small Businesses // <https://rcsme.ru/ru/statistics>
9. Rating of regions for salaries. 2017 // <https://ria.ru/infografika/20171207/1510015586.html?inj=1>

Roy Oleg Mikhailovich – Doctor of Sociology, Head of the Regional Economics and Territory Management Department at Omsk State University.